

Глава 313. Ребенок будет прекрасен.

Акт облегчения Ли Чжэннань был настолько очевиден, что Чжао Сяои не мог не сказать: "Чжэннань, ты... это, слишком слабак".

Ли Чжэннань покачал головой: "Это потому, что ты не знаешь, как всегда страшно Цинь".

Никто во всей компании не осмеливался бросаться в бешенство, когда Цинь Чучен был зол, и было еще страшнее, когда Цинь Чучен был невыразителен и молчалив, может быть, другие люди не понимали достаточно, но руководство компании, которое действительно видели много раз, поэтому, несмотря на то, что многие люди были старше Цинь Чучена, они все еще были в ужасе перед ним, как и Ли Чжэннань.

"Где мистер Цинь страшный, такой красивый, сколько людей в компании в сердце бога ах, вы не знаете, мы люди обычно хотят видеть его Как тяжело быть на одной стороне, но ты боишься стать таким". Чжао Сяои сказал.

Ты знаешь, что она была очень взволнована внутри перед тем, как приехать сюда, а также думала о том, стоит ли беззастенчиво просить групповое фото, и тогда компания не знала, что это будет... Многие ей завидовали, но, увидев Ли Чжэннань в таком виде, как этот Чжао Сяои, не мог не задаться вопросом, не слишком ли она на самом деле? У Цинь Чу Чена действительно плохой характер?

Но это совсем не так, когда слушаешь Шэнь Цзисяна, который, очевидно, человек снаружи холодный, а внутри горячий.

Ли Чжэннань не мог не сказать: "Это потому, что вы, ребята, обычно не сталкиваетесь с господином Цинем, вы даже не знаете, хорошо это или плохо, если у вас действительно частые встречи, чтобы отчитаться о своей работе, особенно если что-то не так с вашей работой, это просто...".

Чжао Сяои прервал Ли Чжэннань: "Видишь, ты сам сказал, это проблема на работе".

Так что Цинь Чу Чен все еще обычно хороший человек, действительно свирепый, это также и другие люди, которые сделали что-то не так.

Ну, это все еще ее мужской бог.

Ли Чжэннань почувствовал, что они с Чжао Сяоюй не могут договориться по этому вопросу, он просто сказал: "Не смотря ни на что, ты просто должен знать, что Дело не в том, что я тряпка, а в том, что другие люди в компании регулярно посещают встречи на высшем уровне, которые встречаются с господином Цинем".

"Это потому, что вы все слабаки, и вы все сделали что-то не так."

Иначе добрый бог точно не потерял бы самообладание.

"Забудь, поговорим об этом позже, давай сначала поможем."

Они вдвоем направились на кухню, и когда они впервые вошли, Чжоу Ланьсинь вышла на улицу с посудой, и, увидев их, спросила: "Что вы здесь делаете?".

Чжао Сяои сразу же сказал: "Мы хотим приехать и помочь".

Чжоу Ланьсинь тут же сказал: "Не надо, уже сделано, готово есть сразу".

"Тогда давайте поможем подавать еду".

"Отлично".

Несколько человек быстро принесли посуду, и Чжоу Ланьсинь сказал: "Кузина и госпожа кузина, подойдите и поешьте".

Шэнь Цзисян разговаривал с Цинь Чученем, нюхал и вместе шел в ресторан.

Шэнь Цзисян не мог не посмотреть на большое количество блюд на столе и сказать: "Ланьсинь, твои кулинарные навыки улучшились".

Надо знать, что раньше Чжоу Ланьсинь даже не умела готовить самые простые вещи, такие как рис и лапша, а теперь она даже умела готовить так красиво.

"Определенно лучше, чем раньше, теперь, когда Чжэн Лин вернулся в школу, я планирую найти время, чтобы она научила меня сычуаньской кухне, я не учился этому раньше". "

Сказать, что причина, по которой кулинарные навыки Чжоу Ланьсиня смогли продвинуться вперед в этот период времени, в основном, благодаря Янь Чжимину, Янь Чжимин была человеком, который скорее любил еду и уделял больше внимания этому аспекту питания, именно поэтому Чжоу Ланьсинь взяла на себя инициативу по его изучению, и этот период времени также считался достижением в каждой области, и именно поэтому она подумала пригласить всех к себе на ужин.

"Точно, почему она не пришла сегодня?" спросил Шэнь Цзидзи.

"Я позвонил ей и спросил, у нее сегодня занятия и она не возвращалась в класс какое-то время, она хотела почитать книгу, чтобы не приходить." Чжоу Ланьсинь сказал.

Янь Чжимин говорил в это время: "Все, ешьте быстро и смотрите, как оно на вкус".

Ли Чжэньнань подсознательно посмотрел на Цинь Чучэня и увидел, что Цинь Чучэнь поднял свои палочки для еды, и только потом поднял свои палочки для еды и переехал.

Чжао Сяои не мог не спросить Цинь Чучэня: "Это, господин Цинь, можно Цзицзян выпить?"

Чжао Сяоюи наливала сок для всех, и когда она пришла к Шэнь Цзисяну, она не могла не сказать и спросить Цинь Чучэнь.

"Нет, вы, ребята, можете просто выпить."

Шэнь Цзисян спросил: "Даже полстакана нет?"

"Нет, в соке есть краска, в нем есть молоко?" Цинь Чу Чэнь спросил Янь Чжиминя.

"Вот, я собираюсь достать его."